

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ССР
МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

На правах рукописи

БУШУЛЯН Людмила Федоровна

**О ТИПАХ СООТВЕТСТВИЙ
МЕЖДУ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИМИ
ГРУППАМИ В РОМАНСКИХ ЯЗЫКАХ
(на материале французского и дакороманских языков)**

(10.02.05 — Романские языки)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Минск 1979

Работа выполнена на кафедре лексикологии французского языка Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Научный руководитель —
доктор филологических наук, профессор В. В. МАКАРОВ

Официальные оппоненты:
доктор филологических наук, профессор Г. С. ЧИНЧЛЕИ
кандидат филологических наук, доцент Т. Е. ЗУБОВА

Ведущее научное учреждение — кафедра французской филологии Калининского государственного университета.

Защита диссертации состоится *24 апреля* 1979 г.
на заседании специализированного Совета (К 056.06.01)
Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Адрес: Минск, ул. Захарова, 21.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан *14 марта* 1979 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

доцент Т. Н. СУША

А к т у а л ь н о с т ь и с с л е д о в а н и я. Лингвистическая задача сопоставительного характера в настоящее время связывается с типологическим исследованием структурных черт различных языков, в том числе родственных. Привлекая к себе внимание все более широких кругов лингвистов, проблема типологического изучения языков превратилась в одну из центральных проблем для современной науки о языке.

Многие работы, посвященные сопоставительному изучению романских языков, рассматривают вопрос о дифференциации романской лексики в чисто материальном аспекте.

Решение подобных задач, несомненно, представляет существенный интерес для романистики. Но при всей важности этой проблемы ее изучение преимущественно в материальном аспекте не может дать полной картины словарных отношений романских языков ^I.

Следует не только установить, какие элементы объединяют или, наоборот, разъединяют романские языки в плане их материального отношения к исходной базе, но и выяснить, как соотносятся между собой романские языки с точки зрения системной организации их словаря.

В предлагаемой работе делается попытка подойти к вопросу о лексико-семантической дифференциации романских языков с системной точки зрения.

Исследование посвящено проблеме лексико-семантических соответствий, устанавливаемых между родственными языками.

I. См., напр.: Р.А.Будагов. Сравнительно-семасиологические исследования. (Романские языки), М., 1963.

Задачи диссертации. В предлагаемой диссертации непосредственным объектом сопоставительного исследования является лексико-семантическая группа глаголов, смысловое содержание которых ориентировано на выражение умственной деятельности. Мы изучаем материал главным образом трех романских языков: французского, румынского и молдавского. В качестве основной задачи намечено описать соотношение указанных языков в рамках избранного материала и определить типы соответствий, которые устанавливаются между лексико-семантическими группами романских языков в результате исторического движения этих языков от латыни как языка - источника к их современному состоянию. При этом основной акцент в исследовании делается на конечные итоги исторического процесса дифференциации, моменты диахронического порядка затрагиваются в работе лишь в той мере, в какой это необходимо для понимания сложившихся на данном этапе лексико-семантических отношений трех романских языков.

В своем понимании системной организации автор диссертации исходит из тезиса о том, что эта организация опирается на парадигматические и синтагматические критерии.

Вместе с тем в предлагаемой диссертации делается попытка расширить концепцию системного строения лексики на основе идеи Д.Н.Шмелева о специфичности системной организации словаря, который, по его мнению, в отличие от других уровней языка опирается на особое системное основание - семантико-деривационное (эпидигматическое) ¹.

Концепция эпидигматического измерения лексики, по мнению

1. Д.Н.Шмелев. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973, стр. 198-199.

автора диссертации, позволяет углубить теорию системной организации лексики. Вместе с тем представляется, что эта концепция дает возможность охватить, в терминах единого подхода, не только моменты синхронного состояния лексического объекта, но и многочисленные факты, связанные с диахроническими процессами в данной лексико-семантической группе. В диссертации показывается, что эпидигматическая структура отношений в лексико-семантической группе есть своеобразное выражение динамических потенций, существующих в синхронном состоянии лексики. Иными словами, концепция эпидигматических отношений позволяет, по мнению автора диссертации, наметить пути теоретического и практического решения проблемы системного описания лексики как в синхронном, так и в диахронном плане.

В задачи диссертации также входит:

- а) выяснить степень "размытости" генетически заданного словаря в результате иноязычных влияний;
- б) дать анализ функциональных особенностей избранной лексико-семантической группы глаголов в румынском и молдавском языках, показать, в чем находят выражение типы лексико-семантических соответствий, границы сходства и формы расхождений в лексике этих двух языков.

М е т о д ы и с с л е д о в а н и я . Основным методом, используемым в настоящей диссертации, является метод сопоставительного анализа. В нашей работе этот метод, в соответствии с поставленной задачей, имеет широкое назначение. Он подчиняет себе ряд других исследовательских приемов, выдвигающихся на первый план в зависимости от конкретной, частной задачи. Среди этих приемов выделим компонентный анализ, результаты которого пред-

ставляют собой необходимый предварительный этап при переходе с уровня одного языка на уровень сопоставления нескольких языков. Этот анализ показывает себя достаточно действенным при выявлении как парадигматических, так и эпидигматических свойств изучаемой лексики. Частным выражением сопоставительного метода в нашей работе является прием, который Т.А.Репина квалифицирует как контекстуально-семантический анализ¹. Полезной представляется также методика сопоставления переводных текстов, которую можно рассматривать в качестве варианта контекстуально-семантического анализа. В отдельных случаях в нашей работе используется также прием количественного анализа.

М а т е р и а л ы и с с л е д о в а н и я . Одним из источников исследования послужили лексикографические труды.

Мы опираемся на свидетельства самых разнообразных словарей: толковых, идеологических, частотных, синонимических, этимологических, исторических, двуязычных и т.д.

Кроме лексикографических источников, в нашем исследовании используются тексты, относящиеся к стилю художественной литературы, и тексты научно-публицистического содержания на французском, румынском и молдавском языках.

А п р о б а ц и я р а б о т ы . Основные положения диссертации нашли свое отражение в докладах на научных конференциях Минского государственного педагогического института иностранных языков (1973, 1974, 1975), на заседании кафедры лексикологии фран-

1. См.: Т.А.Репина. Контекстуально-семантический анализ в сопоставительном исследовании. Тезисы IV Всесоюзной конференции по романскому языкознанию. Калинин, 1978, стр. 104-105.

цузского языка. Диссертация обсуждалась также на объединенном заседании лексикологических кафедр Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Научная новизна исследования состоит в попытке определить, в системном плане, типы лексико-семантических соответствий между романскими языками в пределах достаточно представительной и функционально активной группы глаголов.

В диссертации выдвигается и доказывается теоретическое положение о возможности использования особого эпидигматического измерения лексики для описания диахронного и синхронного состояния словаря в рамках единого системного подхода.

Основные положения диссертации. Предполагается, что в группе слов с общим семантическим стержнем имеется слово, значение которого по своему объему шире значений других слов, оно иерархически возвышается над другими словами группы. Прежде всего это касается так называемых "идентифицирующих слов" (Ш.Балли). Речь идет о словах, воплощающих в себе основные признаки данной группы (ср. "системобразующие термины" О.Н.Трубачева, слово-доминанту В.А.Звегинцева и архилексему Б.Потье). Такие слова в работе названы гиперонимами. С гиперонимическими средствами обычно взаимодействуют другие слова, которые выражают специфические оттенки (гипонимы).

Принципиальное отличие гипонима от гиперонима заключается в том, что семантический объем первого шире, чем семантический объем второго¹, у гипонима имеется по крайней мере один признак,

1. С.Г.Бережан. Семантическая эквивалентность лексических единиц. Кишинев, 1973, стр. 124-125.

дифференцирующий его семантику от семантики гиперонима. Иными словами, организация лексической парадигмы предполагает систему противопоставлений, в которых состоят члены парадигмы по принципу иерархически зависимого или равноправного отношения.

В реферируемом исследовании важным является понятие с и т у а ц и и . Под ситуацией имеется в виду "совокупность элементов, присутствующих в сознании говорящего в объективной действительности, в момент "сказывания" и обуславливающих в определенной мере отбор языковых элементов при формировании самого высказывания" ¹. Среди элементов ситуации выделяются, с одной стороны, некоторые объекты-субстанции, с другой стороны – состояния объектов. Ситуацию в схематическом виде образует координация субстанций и их состояний. Применительно к предмету нашего исследования глаголы умственной деятельности выполняют функцию, которая характеризует состояние субстанции. Под субстанцией предполагается субъект, наделенный способностью к мыслительной деятельности. Мыслительный акт, производимый субъектом есть, таким образом, его состояние. Можно считать принятым мнение о том, что состояние находит выражение в двух формах. Ш.Балли, анализируя в общем плане семантику связи субъекта и предиката, различал в ней два фундаментальных свойства. П р и с у щ н о с т ь предполагает взаимопроникновение обоих членов (применительно к понятию ситуации – теснейшее переплетение субстанции (субъекта) и состояния). С о о т н о ш е н и е характеризует связь одного предмета (субстанции – субъекта) с другим, автономным предметом ². Реализуясь

1. См.: В.Г.Гак. Высказывание и ситуация. "Проблемы структурной лингвистики 1972", М., 1973, стр. 358.

2. Ш.Балли. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955, стр. 121-122.

в языковой форме, ситуации присущности опираются на непереходные глаголы, обозначающие внутреннее присущее субстанции свойство, характеристику. А ситуации соотношения выражаются главным образом в переходных глаголах.

В изучаемом нами материале глаголы способны выполнять функции и присущности, и соотношения, но наиболее широко развиты у них функции соотношения.

В основе соотносительности, выражаемой глаголами умственной деятельности, лежит зависимость, устанавливаемая между N^1 — инициатором мыслительного акта и N^2 — субстанцией, на которую направлена инициатива N^1 . Эта инициатива может быть определена как информационное соотношение, имеющее несколько аспектов: 1) поиска; 2) оценки; 3) приобретения и 4) обладания информацией. Соответственно этим аспектам изучаемые глаголы классифицируются на эксплоративные, эстимативные, аквизитивные и посессивные.

Глаголы эксплоративного значения.

Семантика эксплоративных глаголов выражает такую координацию N^1 и N^2 , при которой подчеркиваются у с и л и я N^1 , направленные на получение информации о N^2 . Гиперонимическим средством выражения эксплоративного значения во французском языке является *repenser*. Его дакороманским соответствием является *а гынди*. Среди их гипонимов выделяется несколько групп:

а). Глаголы собственно эксплоративно-информационного значения, особенно близкие по своему характеру к гиперонимам.

Фр. язык

réfléchir
songer
méditer
rêver
raisonner
spéculer

Дакором. языки

а ку́жета
а реффлекта
а кибузу
а медита
а резона

б). Глаголы, акцентирующие в своем значении элемент физического усилия.

Фр. язык

chercher
découvrir
sonder
explorer
consulter
fouiller
compulser
creuser
approfondir и др.

Дакором. языки

а експлора
а каута
а сонда
а ынчерка
а адынчи
а апрофунда и др.

в). Глаголы, значение которых связывает интеллектуальный акт с чувственным, т.е. более конкретным усилием.

Фр. язык

observer
examiner
regarder
voir
considérer
inspecter
prospecter
scruter
flairer
tâter
ausculter и др.

Дакором. языки

а обсерва
а экзамина
а приви
а веда
а консидера
а скрута
а адулмека
а пипэи и др.

г). Глаголы, в семантике которых указание на умственное действие сочетается с речевым условием.

Фр. язык

questionner
interroger
discuter
délibérer
débatte и др.

Дакором. языки

а кестиона
а интерога
а дискута
а делибера и др.

Глаголы эстимативного значения.

Семантика эстимативных глаголов выражает такое соотношение N^1 и N^2 , при котором поиск информации реализуется в возможный по оценке N^1 результат. Эстимативные глаголы подчеркивают момент *нахождения* оценки со стороны N^1 в отношении субстанции N^2 . Гиперонимам *croire* и *акреде* в сопоставляемых языках соответствует гипонимическое окружение:

Фр. язык	Дакором. языки
<i>juger</i>	а жудека
<i>envisager</i>	а ынкипуи
<i>estimer</i>	а консидера
<i>considérer</i>	а сокоти
<i>compter</i>	а проекта
<i>projeter</i>	а пресупуне
<i>présumer</i>	а бэнуи
<i>prétendre</i>	а приви
<i>conjecturer</i>	а веда и др.
<i>sentir</i>	
<i>voir</i>	
<i>entendre</i>	
<i>trouver</i> и др.	

Глаголы аквизитивного значения.

Аквизитивные глаголы характеризуют ситуацию, в которой подчеркивается *приобретение* субъектом N^1 информации о субстанции N^2 . Их гиперонимами в сопоставляемых языках являются фр. *comprendre* и дакором. а ынцележе.

Гипонимические средства:

Фр. язык	Дакором. языки
<i>concevoir</i>	а кончепе
<i>connaître</i>	а перчепе
<i>entendre</i>	а причепе
<i>appréhender</i>	а куноаште
<i>saisir</i>	а принде

prendre
attraper
pénétrer
voir
discerner
distinguer и др.

а пэтрунде
а симци
а ведя
а аузи
а дистинѝе
а дисчерне и др.

Глаголы посессивного значения.

Глаголы посессивного значения используются для описания ситуаций, в которых акцентируется идея о том, что субъект n^1 обладает информацией о субстанции n^2 . Эти глаголы представлены следующими единицами.

Фр. язык

Дакором. языки

Гиперонимический уровень

savoir
connaître

а шти
а куноаште

Гипонимический уровень

reconnaître
apprendre
imaginer
posséder
dominer
sentir
entrevoir и др.

а афла
а ынсуши
а ынвэца
а поседа
а стэпыни
а симци и др.

Полученная картина основывается на статических характеристиках. Помимо логического каркаса, прослеживаемого в организационном основании группы, эта картина дает представление также о наборе лексико-семантических элементов и их распределении по структурным линиям группы в сопоставляемых языках.

Необходимо отметить особую важность иерархического принципа, во многом обуславливающего системную организацию изучаемой лексики. Это подтверждается тем, что глаголы умственной деятельности

в сопоставляемых языках организуются вокруг определенных структурных центров – гиперонимов. Вместе с тем признание иерархии как важного начала системной организации лексической группы и в более широком смысле всего словаря не означает, что этот принцип является единственной основой системного строения словаря ¹. Важно учитывать также другой принцип – оппозитивный, без которого невозможно понять гипонимические связи в лексике. В противном случае следовало бы заключить, что гипонимы представляют собой асистемное собрание лексических элементов. В действительности гипонимы подчиняются оппозитивному принципу на основе эквивалентных отношений. К тому же и иерархический принцип оказывается в зависимости от оппозитивного, поскольку гиперонимы, иерархически подчиняя себе остальные единицы лексической группы, противопоставлены этим единицам. Иерархия, таким образом, является особым выражением оппозиций.

Изучаемая лексико-семантическая группа глаголов во французском и дакороманских языках характеризуется признаками многообразной общности. Эта общность определяется в значительной мере прямым продолжением в романском материале тех свойств, которые были присущи соответствующим глаголам в языке – источнике. Здесь можно выделить моменты материального порядка. Сохранившиеся в

1. В последние годы в некоторых работах делается столь сильный акцент на принцип иерархии в лексике, что фактически принцип оппозитивности оказывается снятым. См. напр.: О.С.Ахманова. Семиотика человеческого общения. В кн.: Вопросы оптимализации естественных коммуникативных систем, Коллектив авторов, М., 1971, стр. 22.

сопоставляемых языках такие общие лексические типы, как *credere* (> фр. *croire*, дакором. а креде), *conoscere* (> фр. *connaître*, дакором. а куноаште), *percipere* (> фр. *percevoir*, дакором. а причепе), *sentire* (> фр. *sentir*, дакором. а сим-ци), *judicare* (> фр. *juger*, дакором. а жудека) и др., придают изучаемой лексике черты сходства, которые тем ярче, чем ближе семантические и функциональные позиции соответствующих глаголов в сопоставляемых языках. В этом плане следует отметить актуальность для романской сравнительно-сопоставительной лексикологии исследований, наподобие работ М.В.Сергиевского и Г.Рольфа, в которых дифференциация романского словаря оценивается прежде всего в материальном аспекте.

Но латиноское наследие в нашей лексике не сводится лишь к материальной стороне. Зависимость романского лексико-семантического типа от латинского источника сказывается и в организации словаря, в частности в его парадигматическом основании. В соответствии с генетическим прототипом лексико-семантическая группа в трех романских языках опирается на систему гипо-гиперонимических связей, образующих парадигматическую сеть данной группы. На фоне этой парадигматической сети можно дать объяснение некоторым сдвигам, которые имеют место в лексико-семантических позициях отдельных глаголов изучаемой группы. Примером может служить судьба глагола *cogitare*, которому в латинском языке принадлежала гиперонимическая функция на эстимативной парадигматической линии. В дакороманских языках его продолжатель а кужета ослабляет свою гиперонимическую функцию и переходит на более низкий иерархический уровень, то есть в разряд гипонимов той же парадигматической линии. Во французском языке наблюдается сходный процесс, но с тем

отличием, что после перехода в разряд типонимов (*cuidier* "думать": см.: Словарь старофранцузского языка В.Ф.Шушмарева) этот глагол затем полностью выпадает из употребления.

В большинстве случаев, однако, соотношение лексики исконного происхождения во французском и дакороманских языках принимает специфические формы. Их можно свести к трем основным типам:

1. В одном языке латинский элемент принципиально сохраняет исторически первичные функции (а *инцелёе*, а *шти*, а *аузи*), в то время как в другом или в других языках развивается и укрепляется другое слово.

2. В каком-либо языке латинский элемент попадает в сферу глаголов умственных действий путем более или менее значительной перестройки своей семантической структуры (ср. фр. *comprendre* < лат. *comprehendere* "схватывать" - "понимать"; фр. *savoir* < лат. *sapere* "ощущать на вкус" - "знать; дакором. а *афла* < лат. *afflagere* "везть, дуть (на)" - "знать, узнать").

3. В каком-либо языке в сферу глаголов умственной деятельности проникают слова, образованные по исторически традиционной модели и на основе исконных средств (фр. *étudier* < *étude* < лат. *studium*; дакором. а *инвэца* < лат. *invitiare* < *vitium*).

Представляется, что сравнительно-сопоставительный анализ глаголов трех романских языков позволяет не только подтвердить тезис Д.Н.Шмелева об особом, эпидигматическом измерении лексики, но и показать актуальность этого положения в более широком теоретическом контексте. Эпидигматические свойства лексической системы представляют собой особый динамический аспект ее синхронного состояния. Эти эпидигматические свойства организуют определенным образом динамические импульсы, существующие на данный момент в данном состоянии лексической системы и в значительной мере опре-

деляют те рамки, в которых лексический динамизм может найти свое разрешение. Эпидигматические свойства имеют устойчивый исторический характер. В этом заключены причины того, что в изученной нами лексике можно обнаружить системно объясняемые результаты многих схождений и расхождений трех романских языков. Вследствие постепенного накапливания новых черт в системе романских языков эпидигматические предпосылки, общие для сопоставляемых языков по своей направленности, получают не всегда одинаковые условия для своего осуществления. Это во многом определяет, с одной стороны, возникновение инвариантного романского типа, особого в отношении латинского прототипа, и, с другой стороны, формирование индивидуальных лексических систем отдельных языков, вариантных относительно общего романского типа. Таким образом, эпидигматические свойства лексики предстают в качестве тех ее особенностей, в которых находит выражение диалектическая связь между синхронным и диахронным состояниями лексики. Эпидигматический принцип дает возможность, по нашему мнению, объединить на единой теоретической основе системные подходы к лексике в плане как синхронии, так и диахронии.

Изученный материал позволяет сделать вывод о том, что в современных французском и дакороманских языках лексико-семантическая группа глаголов умственной деятельности обладает целым рядом эпидигматических свойств, структурно объединяющих данную группу с другими лексическими областями языка. Среди эпидигматических признаков особенно широко представлены признаки, которые базируются на исходных значениях восприятия, речи, воли и некоторых физических действий (типа брать, хватать и др.).

Среди факторов, воздействовавших на формирование типов со-

ответствий в изученной лексико-семантической группе романских языков, важное место имели влияния со стороны других языков. Необходимо выделить, с одной стороны, плоскость адстратных отношений, на которой осуществлялись, в ходе самостоятельного развития романских языков, процессы их резкой лексической д и ф ф е р е н ц и а ц и и .

Все романские языки нередко рассматриваются с точки зрения тернарного классификационного принципа. Основную зону Романии, с этой точки зрения, составляют такие языки, как итальянский, провансальский, каталанский, испанский, португальский (*Romania continua*). Особое место отводится французскому языку, якобы резко отделяющемуся от *Romania Continua* в силу влияний со стороны германских языков. В третью зону входят языки дакийского ареала (молдавский и румынский), которые также далеко отошли от латинской основы из-за воздействия со стороны контактирующих языков. Так возник тезис о том, что в силу сходных исторических и географических предпосылок лексика французского языка и лексика восточнороманского ареала оказалась в равной мере "рызымтой" адстратными влияниями ¹.

Изученная лексика не осталась в стороне от воздействия иноязычных элементов. Во французском языке обнаружено четыре лексические единицы германского происхождения (*regarder, saisir, fourager, attraper*).

В румынском и молдавском языках выделяются древнеславянские заимствования, как а приви, а кумпэни, а гэси, а искоди, а испи-

1. См., например: K. Baldinger. La répartition d'une famille germanique en gallo-romain: germ. occ. groll-, grell-, grill (FEW grillen, 16, 58-62), "Omăgiu lui Iorgu Iordan cu prilejul împlinirii a 70 de ani", București, 1958, p. 69.

ти, а зэмисли, а рэсколи, а пипэи, а стэпыни, а деслуши. Регистрируются также слова венгерского и турецкого происхождения: а гынди, а кибзуи, а сокоти, а бэнуи, а ынкипуи, а кынтэри.

Указанные выше древние заимствования, попав на почву французского и дакороманских языков, перестроили в основном свою семантическую структуру. Но некоторые из них сохранили и развили исторически первичные функции (ср. а деслуши, а искоди).

Таким образом, лексико-семантическая группа умственных действий в дакороманских языках получила благодаря адстратному влиянию большое количество элементов, которые ослабили в ней латинское ядро. В силу этого изучаемая лексико-семантическая группа восточной Романии в материальном отношении сильно дифференцировалась от соответствующей лексики в других романских языках, включая французский. Отклонение восточнороманской лексики от исторического образца нашло отражение не только в ее гипонимах. Характерно, что дифференциация коснулась и гиперонимических средств. В дакороманском материале глагол а гынди принял, в процессе исторического становления лексико-семантической группы умственных действий, функцию гиперонима.

Тезис относительно тождества результатов исторической дифференциации французского и дакороманских языков не подтверждается на нашем материале. Картина иноязычных влияний в лексике Восточной Романии оказалась несравнимо богаче.

Вторая плоскость иноязычных влияний, наоборот, предстает прежде всего как область, в которой проходили и проходят до сих пор широкие процессы лексико-семантической интеграции романских языков. Речь идет о большом количестве "культурных" заимствований, которые в конечном счете восходят преимущественно к латинскому источнику. Эти элементы, как

правило, идентифицируются во французском и дакороманских языках как очень близкие в фонетическом и семантическом отношении. Однако нельзя упускать из виду, что в действительности между этими элементами во французском языке, с одной стороны, и дакороманских языках — с другой имеются принципиальные различия. Подлинными латинизмами эти слова являются лишь для французского языка, что же касается дакороманского ареала, то сюда они пришли, как правило, не прямо из латыни, а через посредство французского языка. Фактически в условиях дакороманских языков это заимствование из французского языка.

"Культурные" заимствования в изученной лексике трех языков характеризуются важной структурной особенностью: все они функционируют в системе изученной лексики лишь на уровне гипонимии.

Интересный аспект этой проблемы связан с характером семантической ассимиляции "культурных" заимствований в изучаемой лексико-семантической группе.

Сравнивая некоторые генетически эквивалентные глаголы в латинском, французском и дакороманских языках, мы обнаруживаем, что у этих глаголов смысловая общность имеет место одновременно по нескольким линиям. Помимо значения, относящегося к умственным действиям, у них регистрируются и некоторые другие возможности.

Латинский язык
(Gaffiot, p.958-959)

Французский язык
(Quillet, p.1163)

meditari

méditer

Méditer, penser à,
réfléchir à

Réfléchir profondément
sur un sujet

Préparer, méditer qqch.
avoir en vue qqch.

Projeter, penser à faire
une chose, réfléchir aux
moyens de l'exécuter.

Préparer, travailler,
étudier

Méditer sur un sujet,
sur une difficulté

Румынский язык
(Dict.Mod., p.490)

Молдавский язык
(ДЕШ, p.250)

medita

медита

A cugeta adînc asupra
unui lucru

А гынди мулт ши
отэруитор асупра унуи лукру

A examina ceva din toate
punctele de vedere; a studia

А анализа амэнуницт;
а черчета; а студиа

A pune ceva la cale; a
planui

А авя де гынд сэ фачь чева;
а плэнуи; а интенциона

A da lectii particulare
unui elev

А прегэти ун елев (де ек-
замене, де лекций); а препара.

Семантические функции сопоставляемых глаголов занимают очень близкие, в некоторых случаях идентичные позиции. Так, в сопоставляемых языках в семантике этого глагола фиксируются значения "думать, размышлять"; "помышлять, замышлять"; "изучать"; "намереваться".

На почве дакороманских языков лат. *meditari* развивает в своей семантической структуре еще значение "готовить, подготовить кого-л." (к экзамену, уроку).

К элементам, имеющим смысловую общность сразу по нескольким линиям в латинском, французском, румынском и молдавском языках, можно также отнести глаголы (мы даем их по французскому графическому образцу): *d i s t i n g u e r* (ср. Gaffiot, p.546; Quillet, p.560; Dict.Mod., p.252; ДЕШ, п. 93), *s c r u t e r* (ср. Gaffiot, p.1408; Quillet, p.1756; Dict.Mod., p.753; ДЕШ, п. 372), *s o n s i d é r e r* (ср. Gaffiot, p.403; Quillet, p.392; Dict.Mod., p.179; ДЕШ, п. 198), а также глагол *o b s e r v e r* (ср.

Gaffiot, p.1059; Quillet, p.1298; Dict. Mod., p.554; Молд.-русск. сл., с. 430).

Можно предположить, что в данном случае мы имеем дело с относительно полной трансплантацией семантики французских слов в дакороманскую лексику. Известно, однако, положение о том, что в процессе перехода слов из одного языка в другой, как правило, заимствуется не вся семантическая структура слова, а какое-то ее отдельное звено ¹.

Наш материал как бы противоречит этому тезису. Но в действительности противоречия здесь нет. Факт широкой семантической общности изучаемой лексики можно объяснить на основе тех структурных условий, в которых функционирует и развивается эта лексика. Круг значений, общих для французских и соответствующих дакороманских слов, в большинстве случаев не случаен, а в целом определяется известной тенденцией. Эта общность имеет место преимущественно в рамках тех лексико-семантических групп, которые широко взаимодействуют с лексикой умственных действий. А так как условия этого взаимодействия во французском и в дакороманских языках во многом идентичны, то создаются благоприятные возможности для трансплантации в принимающий язык не отдельных семантических звеньев слова, а целого комплекса из таких звеньев. Наш материал, таким образом, позволяет уточнить известное представление о характере семантической ассимиляции слов в принимающих языках: какое-либо слово, попадая на почву другого языка, может сохранить при себе не одно значение, а несколько значений, если по своему характеру они соответствуют структурным условиям соответ-

1. См.: L.Guilbert. La créativité lexicale. Paris, 1975, p. 92. См. также: А.Доза. История французского языка, М., 1956, стр. 138.

ствующей лексико-семантической группы в принимающем языке.

К этому вопросу можно подойти и с другой точки зрения. Попадая в лексику принимающего языка, оно приспособляется к соответствующим организационным условиям. Если эти условия принципиально близки тому языку, откуда это слово пришло, то оно может самостоятельно, независимо от первоначальных условий, приобрести дополнительные семантические свойства, которые в результате общности структурных условий оказываются фактически одинаковыми. Из этого следует, что для нашего материала возможны два способа объяснения широкой общности в семантике, с одной стороны, французских слов, и соответствующих заимствований в дакороманских языках - с другой.

Анализ показывает, что в плане возможностей система изученной лексики в молдавском и румынском языках имеет много принципиально общих черт. Однако в обоих языках эти возможности осуществляются различно. Особенно это касается гипонимической структуры изучаемой глагольной группы. В молдавском материале регистрируется повышение активности некоторых лексических элементов под воздействием соответствующих русских образцов (ср. а контроля на фоне а верифика). Кроме того, в функционировании молдавской лексики обращает на себя внимание резкое сокращение числа гипонимов, связанных по происхождению с западнороманскими источниками. Ср. таблицу I.

французские гипонимы	румынские гипонимы	молдавские гипонимы
48	35	26

I. Эти данные получены методом сопоставления переводных текстов.

Все это указывает на то, что имеются значительные расхождения в норме румынского и молдавского языков не только на уровне морфологии и фонологии, как это отмечалось в других исследованиях, но и на уровне лексической организации двух дакороманских языков. Учет подобных расхождений необходим для подлинного понимания соотношения молдавского и румынского языков.

Результаты проведенного нами сравнительно-сопоставительного анализа лексики могут найти практическое применение. Это касается, в частности, их лексикографического использования. Существующие словари, как мы обнаружили, не всегда полно, достаточно последовательно и точно характеризуют глаголы умственной деятельности, которые, однако, представляют собой очень важные в функциональном отношении элементы. Они широко используются в устной и письменной форме речи, в высоких сферах литературного языка и в языке разговорном.

В педагогическом плане результаты нашего исследования могут применяться на факультетах романских языков в теоретических курсах по лексикологии французского и дакороманских языков.

В Бельцком государственном педагогическом институте им. А.Руссо результаты исследования учитываются при чтении курсов лексикологии и типологии французского языка (в разделах, посвященных теории лексических групп, семантическому обогащению словаря, соотношению исконной и заимствованной лексики и др.).

Материал диссертации и способы его систематизации используются также в целях интенсификации учебного процесса, в практике обучения письменной и устной речи.

Композиционная структура диссертации обусловлена задачами и спецификой исследуемого материала.

Реферируемая работа состоит из введения, трех глав и заключения.

Во введении дается обоснование выбора темы и материала исследования, определяется объект и методы работы, излагаются задачи и практические цели исследования.

Первая глава посвящена теоретическим предпосылкам идентификации и сопоставительного изучения лексико-семантической группы глаголов умственной деятельности в трех романских языках.

Во второй главе рассматривается динамизм лексико-семантической группы в синхронном и диахронном состоянии и определяются типы соответствий в изученной лексике романских языков.

В третьей главе проводится анализ функциональных особенностей лексико-семантической группы глаголов умственной деятельности в румынском и молдавском языках.

В заключении излагаются выводы по всей работе.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. К изучению типов лексико-семантических сходжений и расхождений романских языков (на материале французского и молдавского языков), "Ученые записки", Кишинев, 1974 (0,7 п/л).

2. К вопросу о соотношении молдавской и румынской лексики. — Лексикологические основы обучения иностранному языку. Минск, 1977 (0,4 п/л).

3. О соотношении слов книжного происхождения в западно- и восточнороманских языках, — Грамматические и лексикологические исследования, Кишинев, 1977 (0,7 п/л).

Трушчан

Людмила Федоровна БУШУЛЯН

О ТИПАХ СООТВЕТСТВИЙ МЕЖДУ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИМИ
ГРУППАМИ В РОМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

(на материале французского и дакороманских языков)

(10.02.05 – Романские языки)

Автореферат диссертации на соискание ученой
степени кандидата филологических наук

Корректор Ж.И.Адамушко

Подписано в печать 21.02.79.

Формат 60x84^I/16. Бумага т. № 2.

Усл. печ. л. 1,40. Уч.-изд. л. 1,09. Тир.150. Зак.308. Бесплатно.

Отпечатано на ротапринте БПИ. 220027, Минск, Ленинский пр., 65.